

УДК 94(470)–18/19

**Титоренко Марина Федоровна**

доктор исторических наук, профессор, заведующая  
кафедрой социально-гуманитарных наук  
Кубанского института международного  
предпринимательства и менеджмента  
тел.: (965) 465-69-35

**Titorenko Marina Fedorovna**

Doctor of History, Professor, Head of the Department of  
Social and Humanitarian Sciences of the Kuban  
Institute of International Entrepreneurship  
and Management  
tel.: (965) 465-69-35

**Гришочкина Наталья Борисовна**

соискатель кафедры отечественной истории  
Карачаево-Черкесского государственного  
педагогического университета  
тел.: (967) 313-22-35

**Grishokina Natalya Borisovna**

Postgraduate Student of the Department of National  
History of Karachay-Cherkess State  
Pedagogical University  
tel.: (967) 313-22-35

**ХЛЕБОПАШЕСТВО И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ  
В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ  
КУБАНИ (первая половина XIX в.)**

**ARABLE FARMING AND ITS REFLECTION  
IN THE WORLD VIEW OF KUBAN LINE  
COSSACKS (FIRST HALF OF  
THE 19TH CENTURY)**

В статье рассматриваются вопросы сева и уборки уро-  
жая зерновых, магические действия, направленные на  
повышение урожайности яровых и озимых культур.

The article considers such issues as crops sowing and  
harvesting, magic actions directed at spring and winter  
crops capacity increase.

*Ключевые слова:* линейные казаки, посевы, зерно, вре-  
дители, приметы, праздники, календарная обрядовая  
культура.

*Key words:* line Cossacks, crops, grain, pests, sings, hol-  
idays, calendar ceremony culture.

Вопросам материальной и духовной культуры кубанских казаков посвящено множество публикаций. Менее изучены различные аспекты жизни линейцев, которые после переселения, с одной стороны, сохраняли метропольный фонд, с другой – расширяли культурное пространство, воспринимали действительность сквозь призму определенной системы взглядов, несущей в себе огромный практический смысл, влияла на нормы поведения, жизненные стремления, трудовую деятельность [1, с. 737]. Вековые ценности ярко проявлялись в основных видах хозяйственной деятельности, переплетались с системой взглядов и житейским мировоззрением, находили отражение в традициях, духовном и практическом созерцании мира, труде и быте.

Экономическую основу жизни казаков составляла земля. В дореформенный период ее передавали по наследству, а не делили на паи, как это было позднее. Для новых членов общины отводили участки на юртовых землях. При возделывании пашни пользовались опытом, перенесенным из прежних мест проживания. Для вспашки использовали тяжелый двухколесный малороссийский плуг, известный на Дону и в Украине. Землю под озимые обрабатывали во время Покровского поста, под яровые – в марте-апреле. Территория, занимаемая линейными казаками, делилась на горную, нагорную и равнинную местность. Главной отраслью частного хозяйства было хлебопашество. В горной полосе в дореформенный период оно находилось «в крайне безуспешном состоянии, кроме того, у казаков не составляло предмета первой потребности», горцы же засевали поля преимущественно просом и кукурузой [2].

Хлебопашество линейные казаки вели без правильных севооборотов, используя залежную и переложную системы. Если земля была мягкой, «кроме малороссийского плуга, дурного устройства», пользовались ралом. Богатые казаки пахали плугами, запряженными четырьмя парами волов, бедным приходилось проводить вспашку сообща. Пахота, боронование и сев выполнялись вручную, традиционно эти виды работ считались мужским делом, что диктовалось «сакральной оплодотворяющей мощью мужского начала» [3, с. 41]. К земле относились почтительно, особенно весной, считая, что в это время она беременна.

Сезон весенних полевых работ на Линии, как правило, открывало Благовещение. В этот день, по мнению казаков, Божье благословение снисходило на земледельческий труд. Весенний выезд начинали с коллективного моления. Для усиления указанного действия икону Благовещения ставили в зерно, предназначенное для посевов, со словами: «Матерь Божья, архангелы! Благословите нас урожаем: овсом, ячменем, пшеницей и всякого рода сторицей!» [4, с. 32]. В первый день сева брали с собой «средокрестные кресты из теста, в некоторых станицах это были хлебцы, выпеченные в виде бороны, и на восходе солнца, помолившись, сделав первый круг, сажались завтракать... Съедали один крест, а один или несколько оставляли на меже» [5, с. 43].

Надежду на хороший урожай в значительной степени возлагали на благовещенскую «просвиру» (просфору). От нее отщипывали крошки и добавляли в посевной материал. Хлебное зерно с этой же целью заранее сносили в церкви [6, с. 266]. Для повышения урожайности его пересыпали четверговой солью и благовещенской золой. День недели, на который выпадало Благовещение, линейцы считали неудачным для сельскохозяйственных работ, а следующий за ним – удачным и счастливым.

Земля на Линии была такого свойства, что «в первый год вспахивания давала обильный урожай, во второй гораздо менее, в третий иногда не возвращала земледельцу посева, но отдохнув года три или два, эта же самая земля опять давала обильный урожай» [7, с. 173]. В 1829 г. казаки Кавказского, Хоперского и Кубанского полков засеяли 6 497 четвертей яровых и 5 407 четвертей озимых хлебов. Наиболее распространенными на Линии были сорта пшеницы «арнаутка» («грановка» и «усатка»), «гирка» («гарнавка», «голоколоска») и «кубанская», их сеяли и весной, и осенью. К середине XIX в. был выведен сорт «буйволинка». Главный предмет производства среди зерновых составляла пшеница, затем следовали рожь, овес, ячмень и просо, соотношение сбора и посева равнялось 2:1 [8].

Казаки придерживались мнения, что ранние посевы дают лучшие урожаи. Наблюдения показывали, что «хлеб, посеянный до Пасхи, давал на десятине от 80 до 150 пудов, посеянный на Пасху – от 20 до 40 пудов, после Пасхи – не возвращал даже затраченных семян [9]. При посеве на десятину в среднем приходилось 5,6 четверти озимой или яровой пшеницы. Урожайность озимой пшеницы, горчицы, жита, овса составляла около 50 пудов с десятины, яровой «императорка» – 196, гречихи – 114. На душу казачьего населения приходилось по 0,6 четверти посеянного хлеба, иногороднего – 0,1.

Убирали хлеба серпами, реже косами. Скошенные колосья связывали в снопы и складывали в крестцы колосьями вверх, просушивали, проветривали, поднимая лопатами. В жаркую погоду этот процесс длился 10-15 дней. После просушки зерно на открытом гумне обмолачивали цепями, катком, гарманом (прогоняли по разостланному хлебу лошадей, волов с возами или без них). «Молотьба лошаадьми и плохая очистка хлеба уменьшали его ценность» [10, с. 249]. Вместе с тем обработанное таким образом зерно могло храниться от 8 до 20 лет в амбарах, сухих земляных ямах, на чердаках. Для уборки зерновых в урожайные годы казаки нанимали поденных рабочих из российских губерний и кубанских горцев. Самую тяжелую работу выполняли грабари за пищу.

Урожаи не всегда были высокими, а порой оказывались до того скудными, что даже не восполняли затраченных семян. Влияли на них дождливые зимы, продолжительная засуха весной и летом. Значительный ущерб зерновым наносила шведская муха, из-за которой колосья становились пустыми, желтели. Перезимовывала муха на невспаханных пожнях (на растениях, которые вырастали из семян опавшего урожая). Для ее уничтожения вспашку поздней производили глубже [11]. Уничтожал хлеба и градобой. Сказанное подтверждает рапорт полковника 4-й бригады Екимова в правление Кубанского казачьего войска: «В станицах Александровской, Грушовской, Сергиевской, Калиновской, Суворовской, Беломечетской и Невинномысской с 15 июня по 1 число июля бездождие и сильная жара причинили засуху и к урожаю озимых хлебов надежды не подают. В Круглолесской, Северной, Воронсколесской, Бекечевской, Баталпашинской, Усть-Джегутинской и Верхне-Николаевской имели таковые произрастание посредственное, яровые же почти во всех станицах повысохли» [12, с. 4].

Значительный ущерб зерновым причиняла саранча. Ловили ее сеткой (как бабочек), порой делали ловушки – деревянные ящики длиной в 2 аршина и шириной 1 аршин. С длинной боковой стороны их оставляли открытыми, по углам сверлили по 2 дыры, продевали веревки и впрягали лошадь (управляли, сидя на ней). Ставили несколько лошадей с такими ящиками рядом и таскали по полю. Когда ящики наполнялись саранчой, их обливали керосином, сжигали и засыпали землей. Довольно часто саранчу прогоняли с полей шумом, криком, пальбой из ружей (она боится шума). В жаркое время саранча подвижна и малейшим шумом ее можно было загнать во рвы (с пяти вечера ее с места не согнать). Рассмотренные способы борьбы с саранчой считались довольно действенными, но требовали в рабочую пору много людей. Порой для борьбы с саранчой до восхода солнца расстилали рядами бурьян или солому, люди с переплетенными ветками дуба или березы на расстоянии локтя становились цепочкой, сгоняли саранчу на солому и поджигали, пламя поддерживали до полного сгорания бурьяна с саранчой [13]. До 1/3 посевов уничтожали суслики (их отливали холодной или горячей водой). Из-за неурожая лесных фруктов поля довольно часто опустошали дикие свиньи.

Природные катаклизмы и беспорядочная эксплуатация земель нередко приводили к голоду. Так, с 1802 по 1852 г. насчитывалось всего десять урожайных лет, двадцать два неурожайных, голодных – двенадцать. В такое время люди собирали в лесах гнилушки, рвали сережки с березы и осины, с дуба желуди и все это толкли, мешали с мукой и пекли хлеб [14, с. 29, 76, 109]. В голодные годы церковь на всех членов казачьей общины налагала строгий пост на два дня в неделю – среду и пятницу.

У линейцев «хлебопашество было развито настолько, насколько позволял характер населения, несущего военные повинности, и выгоды сбыта хлеба, остающегося от местного потребления» [15]. Интересу к выращиванию зерновых культур в последующие годы способствовали хорошие цены и по-

требность в хлебе войск, расположенных на Линии, так как за поставку хлеба государство выплачивало казакам денежную компенсацию.

Таким образом, хлебопашество занимало ведущее место в земледельческом цикле казаков-линейцев, оказывало определяющее воздействие на их мировоззрение и психологию. Хлебопашество во многом зависело от естественно-географических условий и природных катаклизмов. Архаичная мировоззренческая система казаков в значительной степени была связана с религиозностью, проявлялась в молебнах и постах, освящении посевов, отражала глубину конфессионального сознания и чередовалась с элементами продуцирующей и профилактической магии.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 1999.
2. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 25. Л. 241.
3. *Цыбулькинова А.А.* Казачки Кубани в конце XVIII - середине XIX в. Армавир, 2005.
4. Энциклопедия суеверий. М., 1995.
5. *Бондарь Н.И.* Традиционная культура кубанского казачества (конец XIX – первая половина XX в.) // Традиционная культура кубанского казачества. Избранное. Краснодар, 1999.
6. *Костомаров Н.И.* Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.
7. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. М., 2008.
8. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 25. Л. 157-об.
9. Кубанские областные ведомости (КОВ). 1899. № 12.
10. *Краснов Н.* Материалы для географии и статистики России. СПб. 1863.
11. КОВ. 1899. № 32.
12. Основа. Южно-российский ученый вестник. СПб., 1861. Ноябрь-декабрь.
13. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2449. Л. 2-3
14. *Игнатович И.И.* Продовольственный вопрос в помещичьих имениях накануне освобождения // Голос минувшего. 1913. № 10.
15. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 55. Л. 131.